

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Об отказе в удовлетворении жалобы Мусаева Мирлана Зарлыковича на
определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения
Мусаева Мирлана Зарлыковича в интересах
Дауловой Алиям Максумовны» от 25 апреля 2017 года № 24

31 мая 2017 года

г. Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Мусаева М.З. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 апреля 2017 года № 24.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе и материалы по ходатайству Мусаева М.З. в интересах Дауловой А.М., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

14 марта 2017 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики поступило ходатайство Мусаева М.З. в интересах Дауловой А.М. о признании нормативного положения части 3 статьи 264, выраженного словами «и продолжить судебное заседание» и части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащими части 2 статьи 6, частям 1 и 3, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, в отношении Дауловой А.М. было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 234 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Считая, что следователем не были приняты все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела 3 марта 2017 года Мусаев М.З. обратился в Чуйский областной суд с ходатайством о возвращении уголовного дела прокурору для восполнения пробелов следствия. Однако суд на основании части 3 статьи 264 и части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики отказал в удовлетворении ходатайства.

Заявитель отмечает, что часть 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики содержит положение, в соответствии с которым каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией и законами Кыргызской Республики. Статьей 9, частью 1 статьи 12, статьями 42, 123, 125, 133, частью 1 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики предусмотрена реализация права на судебную защиту нарушенных прав гражданина путем подачи ходатайств и обжалования судебных актов на любой стадии процесса. Заявитель считает, что оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предоставляя суду право отказывать в удовлетворении ходатайств, противоречат пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которым не

подлежит никакому ограничению установленное Конституцией право на судебную защиту.

В этой связи Мусаев М.З. просит признать оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащими части 2 статьи 6, частям 1 и 3, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь статьей 24, пунктами 8, 9 части 3 статьи 25, частью 2, пунктами 1, 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», определением от 25 апреля 2017 года № 24 отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», основанием к рассмотрению дела в Конституционной палате является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том - соответствует ли Конституции закон или иной нормативный правовой акт. Также, согласно пункту 9 части 3 статьи 25 обозначенного конституционного Закона, в обращении должна быть указана позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики.

Однако, заявитель, отмечая о противоречии нормативного положения части 3 статьи 264, выраженного словами «и продолжить судебное заседание», части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики Конституции Кыргызской Республики, тем не менее, не приводит достаточного правового обоснования своей позиции, явно свидетельствующей о наличии неопределенности в вопросе о том – соответствуют ли оспариваемые нормы Конституции Кыргызской Республики.

Отсутствие неопределенности в поставленном заявителем вопросе, а также не соблюдение требований к форме и содержанию обращения, указанных в статье 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является основанием для отказа в принятии обращения к производству.

Вместе с этим, относительно части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики коллегия судей отметила, что указанная норма была предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в связи с обращениями граждан Иманалиева К.Б. и Богдановой Ю.А. в интересах Айталиева К.У. По итогам рассмотрения указанных обращений, 19 декабря 2014 года было принято решение, которым установлено, что возможность обжалования субъектами обращения промежуточных актов вместе с итоговым актом не ограничивает их права на судебную защиту, поскольку не препятствует им защищать свои права в последующих судебных инстанциях. Учитывая, что акт Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики сохраняет свою силу и в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегией судей было принято определение об отказе в принятии к производству данного обращения.

Мусаев М.З., не согласившись с определением коллегии судей от 25 апреля 2017 года, обратился с жалобой 27 апреля 2017 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В жалобе заявитель вновь отмечает о нарушении следователем и судьей положений ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, что, по его мнению, привело к нарушению принципов законности и равноправия сторон.

В частности, при обращении заявителя с ходатайством о возвращении уголовного дела прокурору для восполнения пробелов следствия, суд, руководствуясь оспариваемыми нормами, отказал в удовлетворении данного

ходатайства. Таким образом, по мнению заявителя, были нарушены требования части 1 статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, по которому ходатайство подлежит удовлетворению, если оно способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, обеспечению прав и законных интересов участников процесса или других лиц.

Кроме того, Мусаев М.З. считает, что оспариваемые нормы содержат ограничение права Дауловой А.М. на судебную защиту, выражающееся в отказе в удовлетворении ходатайства судом и обжалования судебных актов на любой стадии процесса, тем самым противоречат пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которым не подлежит никакому ограничению установленное Конституцией право на судебную защиту, а также, части 1 статьи 40 Конституции, гарантирующей право каждого на судебную защиту.

Также, по его мнению, оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречат части 2 статьи 6, частям 1, 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которыми законы принимаются на основе Конституции Кыргызской Республики и устанавливают запрет на принятие законов, отменяющих или умаляющих права человека и гражданина, а также на ограничения прав в иных целях, чем это предусмотрено Конституцией.

На основании вышеизложенного, Мусаев М.З. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 апреля 2017 года № 24 и принять к производству ходатайство от 14 марта 2017 года о признании нормативного положения части 3 статьи 264, выраженного словами «и продолжить судебное заседание», и части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащими части 2 статьи 6, частям 1 и 3, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Мусаев М.З. в своей жалобе делает акцент на нарушения уголовно-процессуального законодательства допущенные следователем и судьей, которые, по его мнению, привели к нарушению прав Дауловой А.М., гарантированных Конституцией. Вместе с тем, рассмотрение вопросов, связанных с правоприменительной практикой в соответствии с конституционным Законом Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не относится к полномочиям Конституционной палаты. Согласно части 1 статьи 19 указанного конституционного Закона Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики устанавливает и решает исключительно вопросы права. Следовательно, действия должностных лиц не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемых норм.

Соответственно, в обращении заявителя отсутствует правовая неопределенность, которая согласно статье 24 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является основанием к рассмотрению дела и в соответствии с требованиями пункта 8 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» должна быть указана в обращении.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» одним из оснований для отказа является наличие действующего акта Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики принятого по результатам проверки указанного в обращении вопроса.

Таким образом, выводы коллегии судей являются обоснованными и Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 25 апреля 2017 года № 24.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Мусаева Мирлана Зарлыковича на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения Мусаева М. З. в интересах Дауловой А. М.» от 25 апреля 2017 года № 24 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**